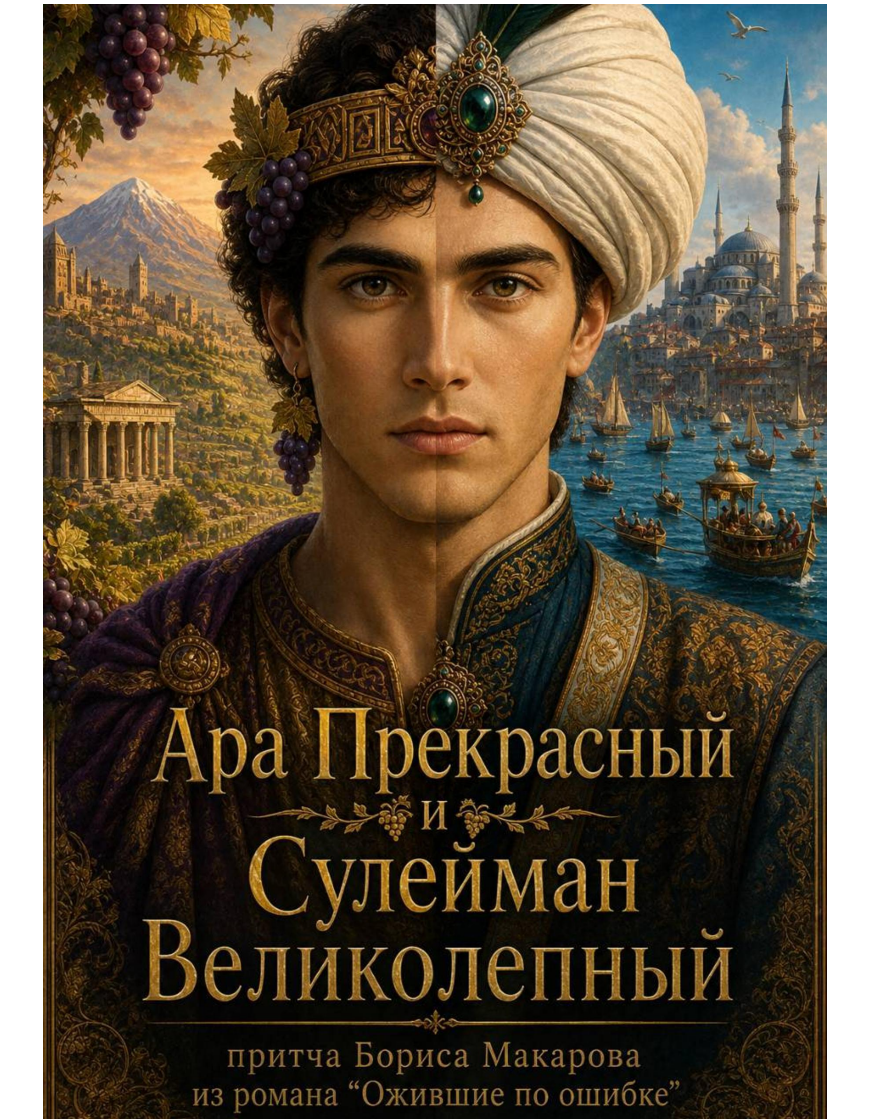

Ара Прекрасный и Сулейман Великолепный

притча Бориса Макарова
из романа “Ожившие по ошибке”

Ара Богданян

Ара Прекрасный и

Сулейман Великолепный

<https://litres.ru/74354034>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о том, как Султан Сулейман Великолепный вспомнил свою прошлую жизнь.

Примечания автора: Притча "Ара Прекрасный и Сулейман Великолепный" не является самостоятельным произведением, она написана персонажем Борисом Макаровым из романа "Ожившие по ошибке".

Содержание

Притча	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ара Богданян Ара Прекрасный и Сулейман Великолепный

Притча

Балкон на вершине дворца-мечети, будто доходящий до самих облаков, был настолько огромен, что казалось, там могло бы уместиться больше ста человек. И балкон этот был украшен огромным количеством разнообразных цветов, – их было так много, что сам балкон терялся в них, а их сладкий, пьянящий аромат мягко смешивался с соленым, прохладным воздухом Босфора.

Правитель только-только просыпался, стоя на этой парящей над миром высоте. Голова была тяжёлой, после вчерашнего празднества, в глазах все еще пульсировали отголоски той безумной, роскошной ночи. Перед мысленным взором Султана до сих пор мелькали сотни живых огней: фантастический Сад Тюльпанов, и раскинувшийся у подножия дворца исполинский ковер из цветов; в эту ночь он был открыт для каждого жителя столицы Константинополь; сад превратился в сияющий карнавал для тысяч ликующих горожан, и в какой-то живой океан, утопающий в темноте; это было

так красиво; там, между редкими бутонами, ползла целая армия черепах, с восковыми свечами на спинах-панцирях. И эта ночь до сих пор отзывалась в теле Султана томной, похмельной усталостью.

Теперь, с трудом стряхнув с себя остатки ночного дурмана, правитель наблюдал, как рассвет окрашивает багрянцем величественный пролив, разделяющий обитаемые миры. Глаза Сулеймана, огромные, удивительные, таили в себе столько глубины, словно в них плескалось всё Средиземноморье. Его голову венчал большой, округлый тюрбан, напоминавшее застывшее шелковое облако. Повелитель, пытаясь освежиться, медленно провел кончиками пальцев по влажным от росы лепесткам, - в утренней тишине он едва слышно заговорил с этими цветами. А на широких перилах балкона, прямо среди бутонов, замерла маленькая черепаха – его самый верный, молчаливый советник, переживший вместе с ним не один десяток государственных бурь; её древний, иссеченный временем панцирь был искусно инкрустирован тончайшим золотым узором и драгоценными камнями, и они сейчас благородно вспыхивали в лучах восходящего солнца, сразу выдавая в ней священный талисман династии, а не простое садовое создание. Наклонившись, Султан нежно погладил теплое золото на её спине, и тихо шепнул ей, как старому другу: «Пока мы дышим одним утренним воздухом, этот мир будет стоять».

А там, далеко внизу, за дворцом, не зная о тайных мыс-

лях своего владыки, каики-лодки – точь-в-точь как венецианские сёстры-лодки – мягко ломали зеркальную гладь воды, превращаясь издалека в цепочки чистого, струящегося золота. В них, бок о бок, встречали утреннее солнце люди разных миллетов со всех концов земли. Армянские ювелиры бережно везли шкатулки с тончайшим филигранным серебром, а греческие мореходы уверенно держали весла, словно зная назубок характер каждого ветра. Тут же суетились статные турки – воины и чиновники в суровых сукнах; и мудрые еврейские врачи, держащие под мышками свитки с древними текстами. Рядом замерли смуглые арабы в белоснежных одеждах, везущие священные благовония, и молчаливые персы, чьи лодки были доверху нагружены дорогим шелком и сотканы словно из самих ароматов шафрана. В соседних лодках сурово молчали широкоплечие балканские гвардейцы-славяне в расшитых кафтанах, чьи руки привыкли к тяжелой стали; рядом с ними спорили хитрые венецианские послы в тёмном бархате, то и дело поглядывающие в свои подзорные трубы. В отдельном, богато украшенном каике, принадлежащем высокопоставленному сановнику, чинно восседали чернокожие юноши в парчовых чалмах, с внимательными, острыми глазами, с кожей цвета горького шоколада, и один из этих отроков, прижав к груди священную книгу, заворожённо всматривался в проплывающие мимо дворцовые стены; пройдут года, изменятся эпохи, и этот самый мальчик – будущий прадед великого русского поэта

Александра Пушкина – уплывёт далеко на север, навстречу своей удивительной судьбе, о которой сейчас не знает ни он сам, ни смотрящий на него с высоты Султан. А чуть поодаль, на самом носу одного из каиков, смеялись гордые черкесские всадники, придерживая породистых коней; и уже настраивали свои лютны бродячие и уже пританцовывающие цыганские музыканты, готовясь разбудить портовые таверны.

Всё это невероятное разнообразие народов, ремёсел и судеб сливалось в единый живой узор великой гавани Константинополя, самого большого и богатого города Европы.

Султан Сулейман Великолепный медленно перевел свой глубокий, нежный, красивый взгляд с суетливого пролива назад, снова на пригревшуюся на перилах Черепаху. Опершись на бархатные подушки балкона и чувствуя, как утренняя прохлада наконец окончательно протрезвляет его, он обратился исключительно к ней. В тишине уходящей ночи он тихо, но искренне попросил своего маленького, мудрого друга удержать эту хрупкую гармонию миров – гармонию, которая ожила, сплотилась под его огромным балконом и теперь нуждалась в неторопливой стойкости, понятной лишь им двоим. Потом, взгляд Сулеймана снова скользнул по пёстрой веренице лодок; но тогда в памяти его ожили тени прошлого – капризного, гордого и порой столь неблагодарного. Он вспомнил, как однажды, к подножию его трона явились греческие старейшины. Они долго и витиевато жаловались ему, требуя урезать им налоги. «Мы приносим империи больше

пользы, чем остальные, — высокомерно заявляли они, — наши корабли кормят столицу, наши умы направляют торговлю». Султан тогда лишь тонко улыбнулся и ответил, что закон един и платить всё равно будут все. А затем посоветовал им посмотреть на притихших в углу армян: «Они трудятся молча, созидая красоту из камня и серебра. Вы же, в отличие от них, слишком высокомерны, и это ослепляет вас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.